

тся, а преступивших эти законы наказывают бесчестьем или смертью. Женщины были хранительницами таких законов и выносили окончательный приговор. Это породило всю литературу французского средневековья.

Женщины часто спрашивают совета и не менее часто игнорируют советы, которые, по их мнению, не соответствуют строгому представлению о долге. Они восстают против произвола, тирании и жестокости. Они принимают сторону слабого и умеют при случае смягчить горе побежденного. Именно поэтому их и почитали. Ни в одном средневековом документе не встречается случая, сходного с тем, свидетелями которого стали мы, — чтобы женщины писали мужьям, торопя их разрушить обороняющийся город; и мы надеемся, что с французскими женщинами такого произойти не может. Их прабабки постыдились бы, находясь вдали от места сражения, призывать победителей к жестокости¹.

На эту тему Фруассар [34. Т. 3. L. I. Ch. CLXV и CLXVI] эпически рассказывает очаровательную историю, живейшим образом, как и все созданное этим восхитительным автором, описывающую нравы эпохи. Она относится к 1342 г. Действие происходит в Англии, но тогда нравы английских дворян не отличались от французских. Речь идет о короле Эдуарде III, явившемся со своей армией снимать осаду с замка Солсбери, обложенного королем Шотландии Давидом и защищаемого графиней. Шотландский король действительно не ожидал подхода Эдуарда и выступил со своим войском.

«Прибыл он (Эдуард III) с поспешностью столь великою, что люди его и лошади жестоко измучены были. И приказал, дабы каждый на месте же и устраивался, ибо желал повидать замок и благородную даму, пребывавшую там; ибо не видел он ее со свадьбы — когда она замуж выходила... Лишь только король Эдуард снял латы, тотчас взял он рыцарей десять или двенадцать и отправился в замок, дабы приветствовать графиню Солсбери и узнать, каким образом шотландцы затевали

¹ Видимо, речь идет об осаде Парижа пруссаками во время войны 1870—1871 гг. (прим. ред.).